

Калечиц, И.Л. Методика исследования граффити полоцкой Спасо-Преображенской церкви / И.Л. Калечиц // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк.рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014. – с. 190 – 198.

И. Л. КАЛЕЧИЦ

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАФФИТИ ПОЛОЦКОЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

В статье исследована методика граффити Спасо-Преображенской церкви г. Полоцка. Изучение каждой надписи проходит шесть этапов: первичного чтения, фиксации, вторичного чтения, прорисовки, изучения и использования как исторического источника. Междисциплинарный подход к изучению надписей позволяет всесторонне изучить каждое граффито и использовать его как исторический источник.

The article is devoted to research methodology graffiti Transfiguration Church in Polotsk. Study each label takes six steps: primary reading, locking, secondary reading, drawing, study and use as a historical source. Interdisciplinary approach to the study of inscriptions allows fully investigate each graffiti and use it as a historical source.

Ключевые слова: граффити, граффито, гипернасыщенное письменное пространство, зона доступности, микроисследование граффито, прорись.

Keywords: graffiti, graffito, hypersaturated writing space, availability zone, microanalysis of graffito, breakthrough.

Граффити полоцкой Спасо-Преображенской церкви — совокупность письменных источников, которые в настоящее время активно вводятся в научный оборот. Это связано в первую очередь с проведением реставрационных работ в церкви. На начало 2014 г. расчищено около 85 % площади фресок, что открыло доступ и к надписям-граффити. Безусловно, не вся площадь, занятая фресками, покрыта надписями. Граффити находятся в зоне досягаемости, т. е. там, где надписи было удобно наносить во время богослужения, в то время, когда церковь была действующей, и там, где была возможность нанести их, когда богослуже-

---

Калечыц Іна Леанідаўна — дацэнт кафедры дапаможных гістарычных дысцыплін і метадыкі выкладання гісторыі Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка, кандыдат гістарычных навук.

ния прекратились. К таким местам относятся алтарь, столбы, стены церкви (нижний ярус) и хоры, кельи, лестница (верхний ярус). Надписи нижнего яруса практически изучены, их количество приближается к тысяче. Изучение надписей верхнего яруса продолжается.

Планомерное исследование надписей-граффити начато автором в 2007 г. и проводилось в контексте изучения эпиграфических памятников Беларуси [1]. В настоящее время комплекс граффити Спасо-Преображенской церкви исследуется как самостоятельный исторический источник в контексте родственных памятников, найденных на территории проживания восточных славян. Изучение комплекса опирается на исследования, проводимые ранее учеными-эпиграфистами на аналогичных памятниках [2—4]. Однако развитие информационных технологий предоставляет новые возможности фиксации, хранения и обработки информации, позволяет совершенствовать методику исследования граффити.

Исследование надписей начинается с выделения и изучения определенного участка, например южной стены жертвенника. Это обусловлено чисто техническим удобством фиксации местонахождения надписей. Хотя, как показывает дальнейший анализ граффити, место их нанесения не всегда произвольно. Так, вышеупомянутая южная стена жертвенника содержит самое большое количество рисунков, что связано с пребыванием там во время богослужения молодых алтарников, в то время как келия преподобной Евфросинии, святыня для православных, практически не имеет кириллических надписей, но испещрена латинскими. Практически все надписи нижнего яруса укладываются в «рамки досягаемости» от 40 до 250 см, т. е. зону, удобную для их нанесения. Местонахождение надписей фиксируется на миллиметровой бумаге. Таким образом, осуществляется их фиксация в пространстве.

В нижнем ярусе в алтарной части граффити нанесены на южную и северную стены жертвенника, южную и северную стены алтаря, южную, северную и восточную стены диаконника, а также восточные и западные стены проемов между алтарем и диаконником, алтарем и жертвенником. В остальном пространстве церкви подавляющее большинство надписей находится на столбах, которых в церкви четыре. Они были обозначены автором относительно сторон света и соответственно своему местоположению в церкви. Алтарь церкви направлен на восток: северо-восточный, северо-западный, юго-восточный и юго-западный. Грани, соответственно, обозначены как восточная, юго-восточная, южная, юго-западная, западная, северо-западная, северная и северо-восточная.

После выделения изучаемого участка начинается «микроисследование граффито», когда над каждой надписью проводится целый ряд действий, направленных на ее фиксацию и изучение. Таким образом, исследование граффито проходит в несколько этапов. Первый этап — первичное чтение надписи. Выделяется логически законченное граффито или его условные границы, о которых можно говорить, если надпись находится в гипернасыщенном текстовом пространстве, где определенное количество граффити находится в наложении друг на друга, либо надпись не дописана, зацарапана или затерта (логически не завершена). Гипернасыщенность письменного пространства — одна из основных проблем изучения граффити Спасо-Преображенской церкви. Так, например, на восточной стене проема между алтарем и диаконником, т. е. на участке размером 140x150 см, находится около 150 надписей, из которых можно выделить около 120 читаемых. Остальные зачеркнуты, затерты, отбиты либо нечитаемы вследствие наложения друг на друга — их прочтение не представляется возможным. Латиноязычные надписи, преимущественно нанесены на кириллические, что чрезвычайно затрудняет прочтение последних.

Второй этап — фиксация надписи — дает, во-первых, возможность «кабинетного» изучения граффито. Ограничение времени для непосредственного изучения граффити, вследствие большого их объема и проведения реставрационных работ, привело к необходимости фиксации надписей и изучения их в кабинетных условиях. Во-вторых, фиксация делается с целью документирования надписи, создания ее виртуального образа, последующего составления каталога и публикации. Автором использовался метод цифровой съемки надписей на зеркальную камеру Canon EOS с применением штатива для избежания размытости и нечеткости во время съемки. В некоторых случаях фотографирование было затруднено. Например, во время фиксации надписей в проемах между диаконником и алтарем, а также между жертвенником и алтарем, учитывая пространство в 54 см от стены до стены, не всегда можно было сделать полноценные снимки надписи в один кадр. Тогда фрагменты «склеивались» в панораму с помощью программы Photoshop. Огромную роль в съемке и последующем прочтении играет освещение. Так, в процессе съемки пришлось отказаться от профессиональной студийной подсветки фотолампами-вспышками. Они давали слишком направленный свет, что приводило к пересвечиванию части надписи, близкой к источнику света, и недосвечиванию противоположной части, а следовательно, к невозможности прочтения и полноценной публика-

ции граффито. Автор заменила фотолампы-вспышки на галогеновый прожектор мощностью до 500 Вт, который дает более равномерный интенсивный свет и позволяет выделить все нюансы надписи. Очень полезной является в данном случае рекомендация И. А. Шляпкина [5, с. 6], который еще в 1905 г. писал о необходимости съемки эпиграфического памятника, а в данном случае надписи, со всех сторон. Это дает возможность учесть все тонкости написания и избежать разночтений и сложностей трактовки надписи. Во время каждой экспедиции была отснята информация объемом более 50 Гб. Большой объем объясняется тем, что происходило двойное копирование файлов — в двух форматах: *jpeg* и *cr*. Обработка и прорисовка надписей осуществлялась в *jpeg*-формате, который имеет свойство ухудшать качество в течение каждого нового открытия, обработки или копирования. В то же время фотографии в *cr*-формате сохраняются без изменений. Это так называемый «сырой» банк данных, где фотоснимки хранятся без изменений на случай утери качества фотографиями *jpeg*-формата.

Следующий, третий, этап обработки надписей — их вторичное чтение. В целом все надписи можно разделить на три основные группы. Первая — это надписи, легко поддающиеся прочтению. Их смысл становится понятным с первого же прочтения. Чаще всего это надписи, смысл которых логически продолжается. Например, это молитвы-просьбы о помощи. Они строятся по схеме «Господи, помози рабу своему (или рабе своей)». Так, сокращение «ги» предполагает наличие слова «помози», далее слов — «рабу своему» и, наконец, имени, не обязательно в «календарном» варианте. Это может быть сокращенное или адаптированное, в народном произношении, имя. Надписи такого рода не обязательно четко написаны. Они могут быть полустертыми либо включенными в гипернасыщенное пространство. Однако их прочтение не представляет трудностей.

Вторая группа надписей читается сложнее, так как в ней может присутствовать многовариантность или затемненность прочтения букв и слов. Это могут быть полустертые или частично испорченные надписи, нанесенные очень тонким предметом скорописные граффити. Их прочтение требует тщательного подхода, изучения, а в ряде случаев и перепроверки на месте нанесения надписи. Такие надписи в большинстве случаев поддаются расшифровке.

Третья группа надписей — фрагментарные или испорченные надписи. Их осмысление затруднено, и они предполагают несколько вариантов, а то и невозможность прочтения.

Четвертый этап — прорисовка граффити. Эта своеобразная «эпиграфическая археография» делается для упрощения чтения и изучения надписей, улучшения их наглядности, устранения дополнительных деталей граффити (черточек и царапин), не имеющих отношения к тексту и затрудняющих его изучение. По мнению автора, неверным является публикация прорисовки совмещением с фотографией граффити, которая выполнена, например, полоцким краеведом И. З. Залиловым [6]. Безусловно, прорисовка выполняется по снимку, но оба варианта, фотография и прорисовка, должны существовать параллельно. Это целесообразно с точки зрения научной достоверности и дает возможность критически подходить к изучению надписи. Как показывает историография исследования граффити древнерусских храмов, некоторые надписи имеют многовариантное прочтение и трактовку разными учеными [7, 91—102]. Прорисовка и перекрытие прорисовкой первоначальной надписи не оставляет другим ученым возможности научной критики. Поэтому автор предпочитает не нарушать принцип объективности и предоставлять прорисовку и фотографию надписи в параллельных вариантах. Основанием для такой публикации граффити являются работы С. А. Высоцкого и А. А. Медынцевой [3, 4]. Работа выполняется в среде графического редактора Photoshop с помощью метода слоев. Так, основным слоем (background) является фотография надписи в формате *jpeg*, на него накладывается и заливается белым цветом и отключается следующий слой (layer 1) — «белый» и прозрачный слой (layer 2) — «калька», на котором и делается прорисовка. Далее background удаляется, layer 1 активизируется и склеивается с layer 2. Прорисовка готова для изучения. Она наглядно представляет надпись.

Пятый этап изучения надписи самый сложный, так как после первичной обработки осуществляется изучение граффити как исторического источника. На этом этапе привлекается множество сведений из области палеографии, языкознания, антропоники и других наук, а также и специальных дисциплин для прояснения смысла и датировки надписи. Ведущая роль в датировке большинства надписей принадлежит палеографии, так как основная масса граффити недатирована (мастером) либо частично датирована. Так, в «языковом плане» граффити представлены кириллическими и латинскими надписями, что связано с принадлежностью здания церкви разным конфессиям на протяжении истории ее существования. Кириллические надписи более информативны, они содержат ссылки на имена и события, но в большинстве своем — частично датированные (содержат ссылку на день и месяц или цер-

ковный праздник, но в них нет ссылки на год). Датирована самая ранняя надпись (1189 г.), далее датировка в надписи появляется с конца XIV в. Латинские надписи менее информативны, чаще всего — это надписи типа «тут был» — «hic fuit» с именем и фамилией либо просто имя и фамилия. Однако эти надписи часто имеют ссылку на год. Под названием «латинские надписи» нужно понимать граффити, написанные латинскими буквами на латинском или польском языке, что из-за фрагментарности надписи часто установить невозможно. Признаком латинского языка надписи часто являются окончания на -us либо слова «hic fuit».

Активно привлекаются при исследовании граффити данные языкознания. Это касается форм слов, языковых особенностей, например, таких как «мягкость ц», употребление одноеровой графики и т. д. Даже предварительное исследование надписей дает возможность проследить появление черт белорусского языка, начиная с XIII в. Некоторые слова, как, например, слово «пуга» [8, с. 140], либо тексты, такие как загадка о первочеловеке Адаме [9, с. 36], зафиксированы в граффити церкви раньше, чем они появляются в других письменных источниках.

Данные антропонимики также широко используются при изучении граффити, ведь основная масса надписей содержит имена, которые даются не всегда в церковном православном либо католическом календарном варианте, но чаще всего ассимилированы народной речью. В граффити зафиксированы не только имена, но и именованья по отцу, мужу, клички, фамилии.

Шестой этап — использование надписи как полноценного исторического источника. Безусловно, не все надписи несут равноценный объем исторической информации, но все они ценны как памятники письменности, «острая нехватка» которых наблюдается в белорусском источниковедении. Некоторые надписи, например, такие как граффити о смерти Ульяны Тверской, являются открытиями, которые дают информацию, не содержащуюся более ни в каком источнике [10, с. 60, 61]. Ряд изученных надписей уже дал нам не только имена епископов, игуменей, также не известных ни по каким более источникам, но и имена простых людей Средневековья, события из жизни которых были зафиксированы на стенах церкви.

В связи с изучением граффити возникает ряд вопросов. Один из которых — их классификация. Нам представляется наиболее целесообразной классификация по цели нанесения надписи. Хотя в основу может быть положена и ее языковая принадлежность. Временной ин-

тервал нанесения надписи также важен для ее изучения. Так, например, надписи-молитвенные прошения с течением времени изменяют свою формулировку с «Господи, помози» на «спаси мя». Создание классификации граффити полоцкой Спасо-Преображенской церкви — отдельный вопрос, требующий глубокой и всесторонней разработки, может быть решен только после тщательного изучения всей совокупности надписей.

Еще одна проблема связана с публикацией граффити, которые хотя и являются письменными памятниками, но далеко не всегда укладываются в правила написания текстов и иногда делают правила публикации неприменимыми. Это частично связано и с тем, что возможности печати не всегда могут передать содержание надписи, и в частности выносные буквы. Вместе с тем публикация надписи должна идеально и точно передавать ее содержание. Поэтому автор придерживается следующих правил публикации источников. Слова в интерпретационном чтении надписи делятся на слова по смыслу, в то время как в оригинале они чаще всего пишутся без пробелов и деления. Выносные буквы, по возможности, выносятся над словом. Если такой возможности нет, то они помещаются в текст, однако отделяются косой чертой (/), например, дьяко/н/—последняя буква является выносной и в оригинале записана над словом, но в печатном варианте нет возможности поместить ее над строкой. Над сокращенными словами ставится титло, если оно есть в оригинале. Окончание строки выделяется двойной косой чертой (//). Если новая строка начинается с нового слова — между косыми черточками ставится пробел, например декабра» // пръставися, если перенос строки разрывает слово — пробел не ставится, например авоу//ста. В квадратные скобки заключается предполагаемое чтение части граффити, в круглые — очевидные, но утраченные буквы. Между двумя прямыми черточками заключаются буквы, которые завершают предыдущее слово и одновременно начинают следующее, например преподобно|фросинье — «преподобное Евфросинье».

Остается открытым вопрос: планомерно ли употреблять в отношении к одному, отдельно взятому граффито термин «текст»? Так, например, по определению И. Р. Гальперина [11], текст — это письменное сообщение, объектированное в виде письменного документа, который состоит из ряда высказываний, объединенных разными типами лексической, грамматической и логической связи, который имеет определенный моральный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанный. Кроме этого, текст должен состоять из не-

скольких предложений. Всего этого требовать от граффити невозможно, потому как надпись может состоять из одного слова и даже нескольких букв. Но он все равно несет на себе смысловую нагрузку. Поэтому нам представляется правомочным употребление такого термина в отношении отдельно взятого граффито: это законченное высказывание, которое не имеет продолжения, но содержит информацию определенной ценности. Термин «текст граффито» принят современными исследователями-эпиграфистами, которые занимаются изучением граффити средневековых храмов [7].

Еще одна из проблем изучения граффити – инструменты, которыми наносились надписи. Гипотетически можно предположить, что это были ножи, иголки и писала (стили). Надписи, сделанные писалами, представляют собой ряд букв, с аккуратными абрисами, так как кончик писала, противоположный лопаточке, довольно хорошо заострен. Буквы другого типа надписей не имеют таких четких абрисов, они как бы «рваные» по краям, что предполагает их нанесение острым, но более широким предметом, по-видимому, ножом. В ряде случаев буквы очень тонкие: иногда глубоко врезанные, а иногда нанесенные очень поверхностно, так, что их фиксация и чтение значительно усложняются. Скорее всего, они были нацарапаны иголкой.

Таким образом, исследование комплекса граффити Спасо-Преображенской церкви включает микроисследование каждой надписи, которое состоит из шести этапов: первичного чтения, фиксации, вторичного чтения, прорисовки, изучения и использования граффито как полноценного исторического источника. При этом используется междисциплинарный подход, что позволяет задействовать широкий диапазон методов и знаний исторических и неисторических дисциплин. В результате исследования становится возможным использование данного комплекса граффити как ценного письменного материала по истории Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Калечыц І. Л.* Эпіграфіка Беларусі. Мінск : Беларус. навука, 2011. 271 с.
2. *Калечыц І. Л.* Эпіграфічныя помнікі і іх даследаванне // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 5 / рэдкал. : У. Н. Сідарцоў (адк. рэд.), С. М. Ходзін (нам. адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2009. С. 89—94.
3. *Высоцкий С. А.* Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI—XVII вв.). Киев : Наук. думка, 1976. 455 с.

4. *Медынцева А. А.* Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора XI—XVI веков. М. : Наука, 1978. 311 с.
5. *Шлякин И. А.* Палеография: лекции, читанные в Санкт-Петербургском археологическом институте и стенографически записанные. СПб. : Изд-во слушателей данного ин-та, 1905. 28 с.
6. http://spasmonastery.by/the_architectural_complex_of_the_monastery/saviour_transfiguration_church/graffiti.php (дата обращения: 25.12.2013).
7. *Михеев С. М.* Заметки о надписях-граффити Новгородского Софийского собора. Ч. I // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. 2010. № 2. С. 91—102.
8. *Калечиц И. Л.* Запись о наказании попа и другие граффити Спасо-Преображенской церкви г. Полоцка // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 7 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2012. С. 134—140.
9. *Калечиц И. Л.* Графіці на слупах полацкай Спаса-Праабражэнскай царквы // Беларус. гіст. часоп. 2012. № 5. С. 32—37.
10. *Калечиц И. Л.* Запись о смерти Ульяны Тверской в граффито полоцкой Спасо-Преображенской церкви // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. 2013. № 3(53). С. 60—61.
11. *Гальперин И. Р.* О понятии «текст» // Материалы науч. конф. «Лингвистика текста». М., 1974. Т. 1. С. 67.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 25 верасня 2013 г.